

Н.А. Ершова

руководитель фольклорного ансамбля «Товарки»,
с. Предгорное Глубоковского района

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

*Всё, что есть у нас собственного и что, следовательно,
является нашей заслугой или нашей виной, может
поместиться на конце иголки, всё же
остальное нам передал длинный ряд предков.*

Марк Твен

Говоря о казачьей песне как части общей культуры казачества, можно отметить, что казачья песня не только сохранилась в первоизданном виде, но ещё и предоставила материал современным историкам, потому что не секрет: история, особенно советского периода, или замалчивала исторические факты, или искажала их.

Казачьи песни с полным правом можно отнести к историческим. В своей работе я рассматриваю исторические песни Сибирского казачьего войска.

Мнения учёных по поводу исторической песни как жанра различны. К исторической песне причисляют песни, имеющие признаки разных жанров, т.е. некоторые учёные считают, что как категория фольклористики жанр исторической песни создан искусственно. Вторая тема для спора – это отнесение исторических песен к эпосу и лирике, что к этому жанру неправильно отнесены баллады и песни, содержащие упоминания о каких-либо исторических событиях, исторических личностях, датах. При всех этих учёных мнениях и спорах, на мой взгляд, мнение Б.Н.Путилова, автора сборника «Русские исторические песни XIII – XIV веков», наиболее точно отражают признаки жанра исторической песни, в том числе и казачьей.

«Исторической песне изначально чужды тенденции фактографичности, летописной документальности и внешней достоверности. Создание вымышленных сюжетов и образов на почве истории и раскрытие таким путём исторических событий, движения истории, как понимал всё это народ, составляет важнейшую специфическую особенность этого жанра». Поэтому нам сейчас надо сохранить

даже те песни, где каким-то образом отмечены дата, имя, местность, и не только сохранить, но и оставить потомкам такие песни и стихи, на которые они смогут написать песни.

Объектом моего небольшого исследования стали песни сибирского казачества. Среда обитания казаков Сибирского войска – это «открытые пространства». Как территорией своего обитания донские казаки считали реку Дон, так и сибирские казаки – Иртыш. Встречаются и другие названия рек в песнях: Дарья, Аму-Дарья. Чу... Река в фольклоре – жизнедавец и кормилец, в наиболее раннем – мифический прародитель – отец, батюшка. «В более позднем как путь-дорога, соединяющая разделённые части пространства и раздвигающая его границы». Образ реки – это ядро, основа, которая позволяет структурировать пространство всего света: исток – верх, устье – низ, обратимая формула: сверху донизу, снизу доверху. Это вертикальное пространство. А горизонтальное – пространства, разбегающиеся от оси-реки в степь. Противопоставление реки и суши – это противопоставление своей реки и чужих берегов. В песнях Сибирского казачьего войска очень хорошо просматривается это пространство:

*На краю степи обширной,
У иртышских берегов
Проживает тихо-мирно
Войско храбрых казаков...*

*Ну, ребята. За работу!
Челноки спускайте в воду,
Забивайте кочета,
Выкладайте весла!*

Казачьи песни нагружают стороны пространства по исходящей опасности, угрозе, разделяя их на своё – чужое, благожелательное – неблагожелательное. Это пространство «заселяется» историческими событиями, местами битв, героями, историческими и просто именами казаков, отличившихся в службе.

Попробуем проследить, как раскрываются и отражаются «движения истории» через казачью песню, как понимает её народ.

Из истории сибирского казачества:

Сибирские казаки имеют давнюю историю. Их многовековая служба была напряжённой, разнообразной, изматывающей. «Сибирское казачье войско отвечало за невероятно большое обширное пространство. Зона ответственности сибирских казаков раскинулась на 1920 км от Тобола до монгольского Алтая. Это сравнимо с территорией от Варшавы до Парижа».

Некоторые источники говорят о том, что казаки Сибири начинали свою историю с атамана Ермака и его вольных казаков. Не потому ли Ермак – герой многих казачьих песен. С XVI века появляется новая разновидность исторической песни – своеобразная политическая поэма. Так народные движения нашли своё отражение в цикле песен о Ермаке: «Ермак в казачьем кругу», «Взятие Ермаком Казани», «Ермак взял Сибирь», «Ермак у Ивана Грозного», «Поход на Волгу», «Как во славном было городе в Астрахани». У наших дедов популярной была песня на стихи К.Рылеева, они считали её народной. В сборнике «Песни казаков»

Сибирского казачьяго войска» есть и другие песни. Возможно, их нельзя отнести к историческим, но в песне «Проявился в Сибири» рассказана история отношений Ермака и царя.

После покорения Казани Ермак стал «воровским атаманом». Действия казаков приняли такой размах и жестокость, что свели на нет всякую торговлю по Волге и Каспию. Царь в 1557 году посылает на них стрельцов с воеводою Иваном Мурашкиным.

*Кзаки рассеяны.
Вспомянут здесь тебя,
Ты свой живот положил
В Сибири за царя.
Придѣт пора – оценят
Заслуги пред царѣм,
Разбойника звать станут
Сибирским казаком.*

Ермаку с казаками, как изображено в этой песне, пришлось идти к царю с повинной, предварительно покорив Сибирь.

Как и в донском фольклоре, так и в сибирском основой является мужская традиция. Это особенно характерно для исторического жанра. Мужская казачья песня – это лироэпическая историческая и лирическая военно-бытовая. Эти две группы составляют ядро традиции, то есть аккумулируют основной казачий репертуар. Так сибирское казачество показало свою храбрость и стойкость в трёх хивинских походах. Отсюда в казачьем репертуаре эти песни:

*Эхъ мы грядемъ
Подъ Бухарию,
В добрый часъ
Встрѣтала чтобы
Вся она отъ насъ...*

Из истории. 1873 год, третий Хивинский поход: «К 1873 году грабежи хивинскими туркменами караванов, следовавших из Оренбурга в Персию и другие страны, наводили ужас на купцов. Набеги на русские поселения и захват пленных с последующей продажей в рабство приняли регулярный и массовый характер. Туркестанский генерал-губернатор обратился к хивинскому хану с ультиматумом о выдаче всех русских рабов, прекращения нападений на русскую территорию и на территорию подвластных киргизов. Ответа не последовало. Россия перешла к военным действиям. Под общей командой генерала фон Кауфмана под Хиву было отправлено 4 отряда, в числе их 2 офицера и 70 казаков Сибирского полка».

В Кокандском походе под Махрамом отличилась 4 сотня I Сибирского казачьяго полка под командованием сотника Машина. Генерал Скобелев возглавил один из отрядов. Этот отряд, проделав тяжѣлый поход, покорил всю северо-восточную часть ханства и участвовал в штурме города Андижана.

Это свидетельства истории, а вот история в казачьей песне.

Штурм Андижана

*Ну-ка пѣсенку споёмъ,
Про походик мы начнёмъ.
Въ семьдесятъ пятом году
Взбунтовал Кипчак орду.
Ура! Ура! Ура! Ура!
Фон Кауфмана дела!
Ура! Ура! Ура! Ура!
Скобелеву честь хвала!*

Махромское сражение

*Вспомнимъ, братцы, про былое,
Какъ мы оны времена
Крѣпко бились, брали с бою
У коканцевъ знамена.
Гремитъ слава трубой,
Мы дралися за Дарьей,
По холмамъ твоимъ Чиназь
Разнеслась слава про насъ.*

Эти песни не только сохранили рассказ о событии, имена, даты, отношение к историческому событию, но и озаглавлены исторически, как и ряд других песен («Преследование дикокаменных киргиз в 1885 году»). Таким образом, не только история сохранила события, которые происходили в те времена, но и песня, которую невозможно было подделывать, переписывать, дополнять.

В текстах исторических песен звучат и другие имена и названия. Вот неполный список их только из тех текстов, которые помещены в двух сборниках из отдела редкой книги ВКГУ и из библиотеки г. Барнаула (ГМЕЛИКА):

Царь Иван Васильевич, Ермак Тимофеевич, «генерал наш Колпаковский», полковой Миссарош, вахмистр Кошкаров, Соловцев, полковник Хаментовский, майор Шайтанов, есаул Бутаков. Это «свое», «благожелательное».

«Той-Чубек, подлец разбитый», «Булюкпаев род богатый», Чавчар-батырь, храбрый наездник, Аблай, мятежник... Это «чужое», «неблагожелательное».

Если считать историческими песни с упоминанием имени или даты, то можно к ним отнести и песни, которые пелись и записаны у нас («Русский фольклор ВКО»). Про польскую кампанию – «Кто в Аршаве не бывал». «Ой, да вспомним, братцы, мы, кубанцы, двадцать перво сентября», «В 77 году». Несколько слов об этой песне.

Из истории. До 1777 года на нашей территории служили команды уральских, донских казаков. Эта дата обозначена в истории и в песне. Есть и фамилия Майоров. Есть и название местности: «Знаем мы, что ты земляк, Кызыл-Жара сибиряк» (Красный Яр), Сибирское казачье войско...

*В семьдесят седьмом году
У Майорова в саду
Собирались кунаки,
Все сибирски казаки.
Уж ты рад не рад, Майоров,
Ублажай-ка ты наш норов,
Знаем мы, что ты земляк,
Кызыл-Жара сибиряк...*

Таким образом в исторических песнях сохраняются история, фрагменты её.

Гибель казачьего войска началась после революции, в гражданскую войну. От расказачивания и гибели пострадало всё казачество, хотя сибирское пострадало в меньшей степени. И всюду, во всех войсках раскол на «отцов» и «детей», «стариков» и «фронтвиков», «белых» и «красных». Не создавались тогда песни казачьи, но зато писались стихи. Вот стихотворение Ф. Чернова, урядника III Сибирского казачьего полка.

*Кипят, бушуют страсти
И злобой жгут сердца,
А дьяволовой власти
Не видно и конца.
Всё лучшее забыто,
И скорбию полна,
Вся кровию залита
Родимая страна.*

История гражданской войны практически не отразилась у «белых» и очень скудно у «красных». При этом в песнях «красных» о казаках наблюдается замена строк, меняющих смысл. Так в известной большевистской песне «Смело мы в бой пойдем за власть советов» были заменены строчки «Смело мы в бой пойдём за РУСЬ СВЯТУЮ». В сборнике «Фольклор яицких казаков» песня «Из-за леса, леса копия мечей...» заканчивается такими словами:

*А кто первый до завала добегал,
Тому орден Красно знамя предлагал...*

У семиреченских казаков песня звучит так:

*Разобьём мы весь басмаческий отряд
И вернёмся в Семиречию опять
С молодыми семиречками гулять.*

Но в некоторых песнях звучит история именами:

*По Кушуму, по долине
Генерал Сладков идёт...
Полк идёт в пять тысяч сабель
В жёлтых камышах
От чапаевского штаба
В двадцати верстах.*

Чапаев поднимает «синь аэроплан», но «белокрылый гад» лётчик доносит Чапаеву:

*– Не видать врага,
Лишь в пресень гуси всё летят.*

В советское время казачья песня попросту замалчивалась. Как у художника Ю.И.Пименова, который не мог изображать счастливые лица советских людей. Но несколько авторских песен пелось: «Казачи в Берлине» (Солодарь, Дан и Покрасс), «Как казак уходил на войну» (Т.Хренников, В.Гусев). О советской власти не пелось, но в некоторых песнях это словосочетание звучало: «То не ласточка кружилась...».

В последние двадцать лет на фоне возрождения казачества возрождается и песня. Возрождается традиционная песенная культура, появляются новые песни, но таких, которые в будущем будут историческими, практически нет.

На мой взгляд, к историческим можно отнести песни на стихи Веригина. Он один из немногих поэтов пишет стихи пронзительной тоской, тоской по прошлой славе и жизни казачества. В каждом его стихотворении, даже если это стихи о быте казаков, о любви, есть такое, что постоянно возвращает нас в прошлое! Это своеобразная исповедь лирического героя, это образы и герои, которые чувствуют, живут, действуют так, потому что так сложилась их судьба на фоне исторических событий XX века. А история – это революция, гражданская война, рассказывание, коллективизация, Отечественная война, возрождение и опасение за то, что ещё будет. А ещё надежда:

*Но стоят в запасе, пусть не у меня,
У детей моих три правильных коня!*

В этой песне вся история современного казачества: жизнь перед революцией – красота и «силушка в плечах», «в поле робил со всеми наравне», но казак должен быть настоящим казаком – воином, поэтому:

*Зарывался в сечу, яростно горя,
За Отечество, за веру, за царя!*

Открытое отношение к тем, кто делал революцию:

*Если бы не беспортошные скоты,
Побросавшие винтовки и фронты,
Отстояли бы Россию всю, как есть,
Сохранив её достоинство и честь.*

Революция в песне обозначена годом, не только годом, но и точным эпитетом:

*Но в семнадцатом, в год чёрный роковой,
Возвращались мы побитые домой...*

Начинаются поиски казачьей правды, как у Григория Мелехова из «Тихого Дона» М.Шолохова.

Из истории. В Омске прошел 3-й Большой круг Сибирского войска, признавший советскую власть, Брестский мир, декрет о земле и избравший новый, казачье-разночинский по составу, Войсковой Совказдеп. Казалось, большевики приобрели в казачестве, вернее «трудовых казаках», достаточно прочную опору. Но аграрный вопрос на бумаге всегда решался лучше, чем на практике. С началом полевых работ участились полевые конфликты... Казаки стали отворачиваться от советской власти. Само движение «трудовое казачество» раскололось. Многие фронтовики, окунувшись во внутристаничные проблемы и конфликты, изменили свои политические взгляды. Но большинство просто ушло от политики в семью, в хозяйство, которое надо было поднимать после долгого отсутствия, нередко и в пьяный разгул:

*И пришлось мне сесть на серого коня
 Чтоб поменьше замечали бы меня.
 Тише едешь – дальше будешь – все дела –
 Так теперь Россия- матушка жила.*

В.Веригин доживает до следующего исторического этапа – окончательного уничтожения казачества:

*Сколько раз свистели пули у виска,
 Пока след казачьей правды я искал,
 Но скрывалась где-то истина во мгле,
 Мы изгоями с ней были на земле.
 Лишь в 30-е я знал наверняка:
 Отвернулся нынче Бог от казака...
 Но невзгоды не сломали казака...
 Но стоят в запасе, пусть не у меня,
 У детей моих три правильных коня.*

Древний мыслитель Конфуций говорил, что ближе всего к исчезновению стоит тот народ, который преклоняется перед чужими песнями. Мы сейчас несем ответственность перед будущими поколениями. Мы должны оставить и сохранить то, что оставили нам наши предки, в том числе и песню. На мой взгляд, песни на стихи Виктора Веригина – это история, которую мы должны передать следующим поколениям.

Восточно-Казахстанская область.

Литература

1. Б.Н.Путилов. Русские исторические песни XIII –XIVвеков.
2. В.Шулдяков. Гибель Сибирского казачьего войска.
3. М.Багизбаева. Фольклор семиреченских казаков. – А-Ата, Мектеп, 1979.
4. М.Багизбаева. Русский фольклор Восточно-Казахстанская область. – А-Ата, «Рауан», 1991.
5. Е.Коротин .Фольклор яицких казаков. – А-Ата, 1981.
6. Сборник «Пѣсни казаковъ Сибирскаго казачьяго войска».
7. Интернет ресурсы. История сибирского казачества.

